

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

© 2010 г.

В марте 2010 г. в ИМЭМО РАН состоялось заседание Ученого совета Института по теме “Стратегические интересы России на постсоветском пространстве”. Заседание прошло под председательством зам. директора ИМЭМО РАН, чл.-корр. РАН И.С. Королева. Предлагаем вниманию читателей журнальный вариант основного доклада, представленного для обсуждения директором Всероссийского научно-исследовательского конъюнктурного института (ВНИКИ), д.э.н., профессором, заслуженным деятелем науки РФ А.Н. Спартаком. Полностью материалы Ученого совета, включая обзор состоявшейся на нем развернутой дискуссии, будут опубликованы в ближайшем номере специализированного ежеквартального издания ИМЭМО РАН “Россия и новые государства Евразии”.

РОССИЯ И ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

А. Спартак

К нынешнему историческому рубежу страны СНГ подошли с тяжелым грузом экономических проблем – как старых, накопившихся с начала 90-х годов прошлого века, так и новых, связанных с мировым финансовым кризисом 2008–2009 гг. Вместе с тем налицо и значительно возросший за почти два десятилетия рыночных и социально-политических реформ потенциал обновления взаимных отношений, которое абсолютно необходимо для выживания в посткризисной реальности. В большинстве постсоветских государств растет понимание того, что очень многие проблемы, с которыми они сталкиваются, будет гораздо легче и быстрее преодолевать, объединяя усилия, ресурсы, рынки с помощью интеграционных механизмов СНГ. Налицо все большая заинтересованность в активизации и углублении регионального сотрудничества, объективную основу которому обеспечивает сохранение высокой степени взаимодополняемости наших экономик.

В настоящее время пространство СНГ – один из крупнейших и перспективных мировых рынков, где проживает более 270 млн. человек и производится около 5% глобального ВВП. По хозяйственному потенциалу это третье после Евросоюза и НАФТА региональное объединение в мире. Если

же говорить о геоэкономической роли СНГ, то она сопоставима с ЕС и НАФТА. На страны Содружества приходится (%): мировой суши – почти 17, всех лесонасаждений – 21, запасов пресной воды – 11, природного газа и угля – по 30, нефти – 10, урана – 36, золота, цинка и свинца – по 20, никеля, меди, молибдена – по 10–12. Подобная концентрация природных ресурсов обеспечивает колоссальные возможности для будущего развития, и нам необходимо научиться совместно использовать их наиболее рациональным образом.

До сих пор страны СНГ справлялись с этой задачей явно неудовлетворительно. Несмотря на регулярные заявления о тесной дружбе, наблюдались длительные периоды охлаждения отношений и значительного дистанцирования, в том числе политического, друг от друга. Экономическая целостность постсоветского пространства все последние годы подвергалась серьезным испытаниям, его раздирали многочисленные торговые, энергетические, транзитные и иные войны.

Сегодня на фоне мирового финансового кризиса, значительно ухудшившего условия развития постсоветских государств, перед ними с новой силой встал вызов выстраивания системы стратегического взаимодействия, основанного на признании общих целей и интересов, на цивилизованном прагматизме. Решение этой крупномасштабной задачи становится реальным с учетом быстрого

продвижения трех стран – России, Белоруссии и Казахстана – по пути создания Таможенного союза и единого экономического пространства (ЕЭП), а также позитивных политических изменений на Украине. При этом очевидно, что решающая роль в перезагрузке интеграционных процессов в СНГ должна принадлежать Российской Федерации, председательствующей в СНГ в 2010 г. и имеющей возможность продлить свое председательство на юбилейный для СНГ 2011 г.

России необходимо донести до партнеров главную идею: цель развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве не ограничивается созданием Таможенного союза и ЕЭП, а состоит в формировании широкой евразийской зоны экономического сотрудничества с участием СНГ и ЕС, а также с выходом на АТР. Важнейшее условие достижения этой цели – хозяйственная консолидация постсоветского пространства. Одновременно такая консолидация является стратегической целью России в СНГ.

С точки зрения геоэкономики и для обеспечения лидирующих позиций в системе мирового хозяйства наша страна заинтересована в реинтеграции существенной части постсоветского пространства. Только путем консолидации хозяйственного пространства СНГ могут быть решены стратегические задачи обеспечения устойчивого и сбалансированного экономического развития России в долгосрочной перспективе.

Успешный реинтеграционный проект в СНГ создаст условия для региональной экспансии наиболее мощного в финансовом отношении и конкурентоспособного российского бизнеса, что позволит эффективно коммерциализировать евразийский статус нашей страны (предполагающий использование геоэкономического и транзитного потенциала, формирование в РФ финансово-экономического центра регионального, а затем и мирового значения). Это также обеспечит стабильность ресурсной базы и снимет ограничения (инфраструктурные, организационно-технологические, спросовые, демографические) для дальнейшего развития нашей страны.

Возникнет возможность “связывать” конкурирующую с Россией международную специализацию стран СНГ и координировать деятельность на тех товарных рынках, где государства Содружества являются ключевыми игроками и могут влиять на конъюнктуру и цены. Тем самым будут созданы максимально благоприятные предпосылки для широкой диверсификации отечественного экспорта за счет более тесного переплетения национальных хозяйственных комплексов и уско-

Рис. 1. Доля России в совокупном потенциале Содружества (население и основные виды полезных ископаемых) по состоянию на начало 2009 г., %

Рассчитано по данным: *BP Statistical Review of World Energy*, June 2009; *US Geological Service*; ФГУП “Минерал”.

ренного развития производственно-технологической кооперации. Необходимо обратить внимание на то, что при всех природных богатствах России по многим ключевым видам полезных ископаемых (уран, медь, цинк, свинец, молибден, бокситы) ее доля в суммарных запасах Содружества весьма скромна. То же самое относится к трудовым ресурсам (рис. 1).

При всей политической и экономической многовекторности современного развития стран СНГ сегодня с учетом последствий кризиса для большинства из них интеграционная перспектива также становится востребованной и привлекательной. Крепнет понимание того, что именно Россия с ее экономическим, технологическим и ресурсным потенциалом, емким рынком, развитой конфигурацией транспортных коммуникаций и производственных связей может обеспечить рациональную интеграцию экономического пространства стран СНГ в мировое хозяйство, не нарушая при этом технологические, производственные и организационные структуры экономик данных стран и избегая риска появления нестабильности. Такая перспектива станет особенно привлекательной, если Россия предложит “мягкий” реинтеграционный проект, не ограничивающий свободу рук участников, не посягающий на их суверенитет, совместимый с международными нормами, а также открытый для присоединения к нему в будущем третьих стран по мере вызревания необходимых предпосылок.

Страны СНГ объединяют общие и чрезвычайно актуальные задачи коренной модернизации хозяйства и перевода его на инновационный путь развития. По мере решения этих задач привлекательность экономической реинтеграции будет объективно возрастать за счет расширения внут-

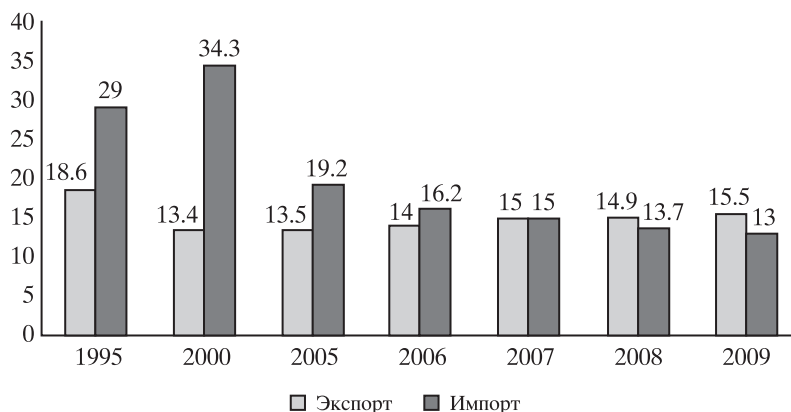

Рис. 2. Доля стран СНГ в товарном экспорте и импорте РФ, % к итогу
Источник: данные ФТС РФ.

приотраслевой торговли и транснациональной деятельности в регионе Содружества.

Модернизация и дальнейшее развитие интеграционных процессов – взаимоусиливающие процессы. Для модернизации нужны емкие рынки и благоприятные условия работы на них. Это особенно важно для обрабатывающей промышленности государств Содружества, имеющей ограниченные возможности сбыта в дальнем зарубежье и до сих пор ориентирующейся на близлежащие рынки.

Благоприятные объективные предпосылки и возможности для перезагрузки интеграционных процессов внутри СНГ и вывода их на качественно новую ступень наталкиваются на крайне низкий текущий уровень экономического взаимодействия в регионе. За более чем 18 лет, прошедших с момента образования Содружества, его участники сильно отдалились друг от друга, переориентировавшись на других партнеров (рис. 2). В первую очередь это касается самой России. Например, наш импорт из Китая в 2009 г. превысил весь импорт из СНГ, а в экспорте доля Нидерландов существенно превосходит удельный вес стран ЕврАзЭС. По оценкам ВНИКИ, без учета создающего дополнительные товаропотоки интеграционного фактора значение стран СНГ как торговых партнеров для РФ к началу 2020-х годов может еще более снизиться. Значение стран СНГ в системе внешнеэкономических связей России, рассчитанное по всем видам сотрудничества с поправкой на его качественные показатели, в настоящее время существенно уступает роли всего четырех небольших государств – международных трейдеров и офшоров, таких как Нидерланды, Кипр, Виргинские о-ва (Брит.) и Люксембург: 15 против 21%.

Сложившийся крайне низкий количественный уровень экономического взаимодействия стран СНГ обусловлен рядом объективных и субъективных факторов. Среди наиболее значимых объективных факторов можно выделить следующие:

- естественные процессы географической диверсификации внешнеэкономических связей в условиях рыночных преобразований, либерализации ВЭД и ориентации на коммерческий эффект (это особенно заметно на примере энергоносителей: в 1992–1994 гг. Россия отгружала в СНГ в натуральном выражении более 40% всех экспортируемых энергоресурсов, а в последние годы – 15–16%; Азербайджан и Казахстан направляют практически всю экспортируемую нефть в дальнее зарубежье);

- сближение экспортных структур стран Содружества под влиянием падения конкурентоспособности большинства их обрабатывающих производств, а также роста мировых цен на сырье и базовые промышленные полуфабрикаты, что на деле означало переключение главных экспортных ресурсов на поставки в дальнее зарубежье (табл. 1);

- увеличение на стадии экономического роста потребностей государств СНГ в инвестиционных товарах и качественных потребительских изделиях, что способствовало повышению удельного веса в импорте стран дальнего зарубежья (особенно ЕС и Китая).

Среди субъективных факторов отметим следующие:

- политически мотивированная диверсификация внешнеэкономических связей, обусловленная, в частности, форсированной либерализацией торгового режима (большинство стран СНГ

Таблица 1. Товарная структура экспорта стран СНГ, в текущих ценах, % к итогу

Товарные группы	Россия		СНГ (без России) ¹		СНГ			
					энергоэкспортеры ²		энергоимпортеры ³	
	2000	2008	2000	2008	2000	2008	2000	2008
Минеральные продукты	53.8	69.6	27.1	52.6	59.4	82.7	13.0	19.2
Недрагоценные металлы и изделия из них	21.7	13.3	28.4	19.2	21.8	9.4	31.3	30.1
Машины, оборудование и транспортные средства, приборы, аппараты, часы	8.8	4.9	12.2	8.5	2.8	1.2	16.2	16.5
<i>Справочно: сумма по минеральным продуктам, недрагоценным металлам и изделиям из них</i>	75.5	82.9	55.5	71.8	81.2	92.1	44.3	49.3

¹ Без Туркмении и Узбекистана.² Азербайджан и Казахстан.³ Армения, Белоруссия, Грузия, Киргизия, Молдавия, Таджикистан, Украина.

Рассчитано по данным Статистического комитета СНГ.

Таблица 2. Доля стран СНГ в российском экспорте продукции обрабатывающей промышленности, % к итогу

Группы ТН ВЭД	2000	2008
Стальная продукция (72–73) ¹	20.5	40.0
Продукция общего машиностроения, электроника и электротехника (84–85)	33.3	54.4
Наземные транспортные средства (86–87) ²	46.7	78.1
Продукция пищевой промышленности (04,11,15–22)	65.6	74.4
Химическая продукция (32–40) ³	55.1	74.5
Бумага, картон, полиграфия (48–49)	20.1	39.9
Продукция глубокой деревообработки (4409–4421)	13.6	36.4
Оптика и приборы (90–91)	18.5	37.4
Стекло, керамика, строительные материалы (68–70)	47.3	81.8
Продукция легкой промышленности (42, 50–65)	33.8	72.8
Разные промизделия (94–96) ⁴	41.1	52.7
Продукция металлообработки (82–83)	9.6	67.1
Табачные изделия (2402–2403)	96.6	86.4
Фармацевтическая продукция (30)	77.9	84.7
Весь экспорт	31.4	55.3

¹ Без полуфабрикатов и отходов (7201–7207, 7218, 7224).² Без военной техники (8705 и 8710).³ Без каучука (4002) и полимеров в первичных формах (3901–15).⁴ Мебель, спортивный инвентарь, игрушки, осветительная техника и др.

Рассчитано по данным ФТС РФ.

в короткие сроки значительно снизили степень тарифной защиты, что фактически свело на нет двусторонние соглашения о свободной торговле между ними);

– слабость институтов и инструментов содействия внутрирегиональной торговле, в том числе интеграционных институтов (характерный пример: в действующем российском перечне иностранных государств, экспорту в которые промышленной продукции оказывается госу-

дарственная гарантийная поддержка, вся сумма ежегодных лимитов гарантийного покрытия для девяти государств Содружества (на тот момент включая Грузию) – без Казахстана и Белоруссии – составляет 25% лимита для Индонезии, 50% лимита для Филиппин и примерно равна лимиту для Македонии).

Несмотря на текущие низкие количественные показатели экономического взаимодействия стран СНГ сохраняются базовые материальные

Таблица 3. Число позиций экспорта России с объемом поставок свыше 10 млн. долл., по ведущим торговым партнерам

	Всего ¹		Продукция машиностроения ²	
	2005	2008	2005	2008
Украина	115	195	37	53
Белоруссия	109	191	25	49
Казахстан	123	188	39	57
Германия	52	69	4	11
КНР	70	64	15	13
Турция	45	51	2	2
Финляндия	35	48	3	8
Нидерланды	31	42	0	3
Италия	37	41	2	1
США	37	39	3	5
Польша	26	36	0	3
Великобритания	30	32	3	1

¹ По четырехзначным кодам действовавших классификаций ТН ВЭД, без учета ряда закрытых позиций (вооружений, авиационной техники, драгоценных камней и металлов, радиоактивных элементов).

² Продукция товарных групп 84–91.
Рассчитано по данным ФТС РФ.

предпосылки для активизации регионального интеграционного сотрудничества. Назовем главные из них.

Во-первых, сохраняется и даже растет взаимная зависимость стран СНГ как рынков сбыта обработанных изделий, машинотехнической продукции (табл. 2). Так, доля СНГ в экспорте продукции российской обрабатывающей промышленности выросла с 30% в 2000 г. до 55% в настоящее время, в том числе в СНГ сегодня направляется 75–85% всего российского экспорта наземных транспортных средств, продукции химической и пищевой промышленности, фармацевтики. Благодаря высокой роли продукции обрабатывающей промышленности в поставках отечественных товаров в СНГ уровень диверсификации российского экспорта в государства Содружества значительно превосходит аналогичный показатель для стран дальнего зарубежья (табл. 3). Например, в 2008 г. в общем вывозе России в Украину, Белоруссию и Казахстан число четырехзначных позиций ТН ВЭД с объемом продаж свыше 10 млн. долл. достигало 188–195 (без закрытых позиций), тогда как в экспорте в США, Великобританию, Польшу, Италию, Нидерланды – 32–42. В экспорте продукции российского машиностроения в Великобританию и Италию было лишь по одной четырехзначной позиции на сумму более 10 млн. долл.

Необходимо отметить, что жизнедеятельность и выживание большого числа отраслей и подотраслей обрабатывающей промышленности стран СНГ также в значительной степени зависят от возможностей сбыта продукции на российском рынке. В Россию направляется около половины всех экспортируемых из СНГ обработанных изделий, в том числе 60–65% машин, оборудования и транспортных средств, что больше, чем десять лет назад. На российский рынок ориентирована львиная часть зарубежных поставок готовых промышленных изделий белорусского производства. В 2008 г. на РФ приходилось 89% общего экспорта дорожной техники, свыше 49 – тракторов, 70 – грузовых автомобилей, 78 – седельных тягачей, 71 – частей и принадлежностей для автомобилей и транспорта, 85,5 – двигателей внутреннего сгорания, 77 – холодильников и морозильников, 92 – металлообрабатывающих станков, 93 – трансформаторов электрических, 98 – телевизоров, 73 – обуви, 56 – шин, 78% – мебели. Не менее сильной является зависимость от российского рынка украинских обрабатывающих производств. В 2008 г. только по группе железнодорожного оборудования отгрузки из Украины в Россию превысили 2 млрд. долл., или почти 80% всех продаж (прежде всего железнодорожные грузовые вагоны, части для железнодорожных локомотивов, тепловозы).

Во-вторых, сохраняется общая транспортная инфраструктура государств Содружества – транспортные коридоры, сформированные на базе единых правил и стандартов еще в период существования СССР и являющиеся основными межгосударственными транспортными артериями в настоящее время. Все страны СНГ заинтересованы в их беспрепятственном использовании, увеличении пропускной способности и скорости движения товаропотоков, повышении надежности и безопасности транспортных связей.

В-третьих, растет интенсивность трудовой миграции в СНГ, которая сегодня стала одной из ключевых и наиболее динамичных форм взаимодействия национальных хозяйств. Благодаря труду мигрантов в России создается 3–5% ВВП, тогда как денежные переводы работающих за рубежом соотечественников достигают 50% ВВП Таджикистана, по 30% – Молдавии и Киргизии, около 10% – Армении.

Важнейшая задача на пути успешной реализации реинтеграционного проекта в СНГ – достижение принципиальной сбалансированности экономических интересов России и других госу-

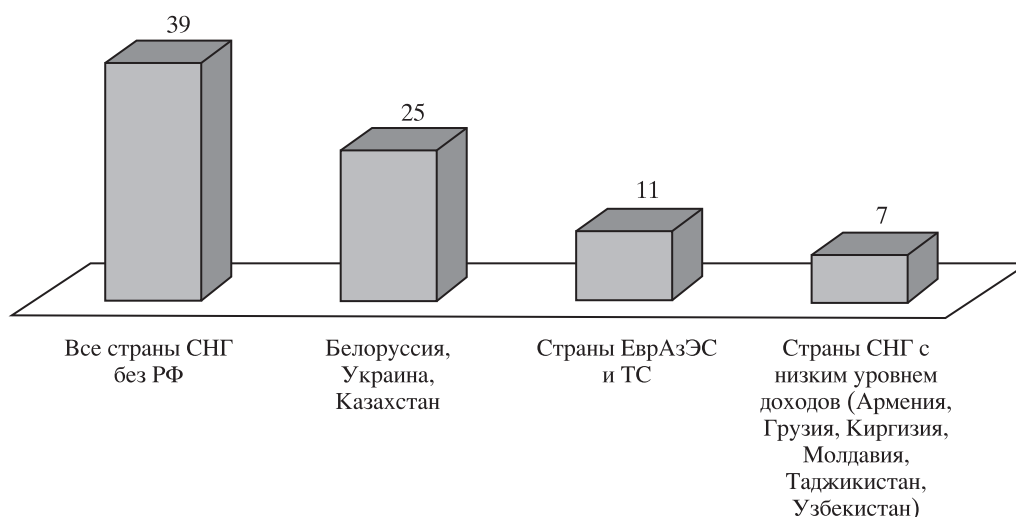

Рис. 3. Отношение ВВП стран СНГ к ВВП России в 2008 г., в паритетных ценах, %
Источник: *The World Bank*.

дарств Содружества, которые имеют существенные структурные и динамические отличия.

Объективная причина структурно-динамического расхождения интересов России и партнеров по СНГ – экономическое доминирование нашей страны на постсоветском пространстве. На РФ приходится 72% совокупного регионального ВВП (в паритетных ценах), 67–68% суммарного экспорта товаров и услуг. В ВВП стран ЕврАзЭС и Таможенного союза доля России составляет около 90%. Российская экономика больше экономик Киргизии, Молдавии и Таджикистана в 160–165 раз, экономик Армении и Грузии – в 100 раз. Валовой национальный доход на душу населения в РФ в три раза больше, чем на Украине, и в 11–16 раз больше, чем в Узбекистане, Киргизии и Таджикистане (рис. 3).

Огромная разница экономических потенциалов России и других стран СНГ обуславливает объективное различие в интересах сторон в ходе развития взаимного торгово-экономического сотрудничества. Для России как доминирующей державы в регионе генеральными являются долгосрочные геоэкономические задачи, для достижения которых требуется четкая последовательность действий по реинтеграции хозяйственного пространства Содружества. Наши же партнеры по СНГ заинтересованы прежде всего в максимизации текущих выгод сотрудничества, связанных с получением различного рода субсидий (прямых и косвенных) и преференциальным доступом на емкий российский рынок.

Суть геоэкономического интереса России состоит в том, что государства Содружества составляют жизненное пространство, абсолютно необходимое нашей стране для сохранения статуса великой державы, обеспечения собственного устойчивого развития и поддержания хозяйственной целостности. Геоэкономическая основа отношений России со странами СНГ порождает ряд важных экономических и торгово-политических следствий.

Во-первых, неизбежным и необходимым является финансовое донорство России в отношении СНГ. Другое дело, что возникающие прямые и косвенные расходы по Содружеству должны четко соотноситься с получением конкретных долгосрочных выгод. Важно понимать, за счет чего (каких действий и инструментов) и в какие сроки эти выгоды будут обеспечены.

Напомним: весь опыт развития региональных интеграционных объединений и блоков, а также хозяйственная практика бывшего Советского Союза говорят о том, что более крупные и сильные члены объединения берут на себя роль локомотивов и в значительных объемах выполняют донорские функции по отношению к другим участникам. Финансовая помощь ЕС-12 странам Центральной и Восточной Европы, вступившим в Евросоюз в 2004–2007 гг., составила, по данным Еврокомиссии, 0,2% совокупного ВВП членов ЕС-15. Ожидается, что к 2013 г. объем помощи увеличится до 0,3%. В 2007–2013 гг. расходы ЕС на адаптацию новых стран-кандидатов (балканских государств и Турции) составят, по текущей оценке, 11,5 млрд. евро.

Если вспомнить советский период, то, характеризуя внешний товарообмен РСФСР, необходимо обратить внимание на то, что внутрисоюзные цены были для нее значительно менее благоприятными, чем мировые. Подобная ситуация существовала постольку, поскольку экспортируемая РСФСР продукция (энергоносители, металлы, многие виды оборудования) стоила на мировом рынке относительно дороже, чем внутри страны, тогда как широко импортируемые изделия легкой и пищевой промышленности оценивались на мировом рынке относительно дешевле, чем на отечественном. В результате большинство союзных республик (особенно Белоруссия, Молдавия, Закавказье и Прибалтика) фактически получали существенный выигрыш, ввозя российские сырье и материалы в основном по более низким ценам, чем мировые, и вывозя в РСФСР продукцию легкой и пищевой промышленности по более высоким ценам. Объемы косвенного субсидирования Россией других союзных республик в последний период существования СССР были очень велики. В 1989 г. они определялись цифрой 24 млрд. руб., или 41 млрд. долл. по официальному обменному курсу тех лет (получена как сумма удешевления вывоза и удорожания ввоза в РСФСР из других республик в фактически действовавших внутренних ценах по сравнению со средними внешнеторговыми ценами).

Во-вторых, неизбежной является асимметрия экономических результатов сотрудничества – отложенных для России и немедленных для партнеров по СНГ, что периодически порождает у российской стороны желание восстановить статус-кво и добиться сиюминутных выгод. Последнее, за исключением случаев недобросовестной конкуренции и явного нарушения наших экономических интересов, нецелесообразно для достижения долгосрочных целей России в СНГ.

В-третьих, асимметрия в результатах сотрудничества обуславливает различную заинтересованность в темпах и глубине интеграционных процессов. При прочих равных условиях РФ намного больше заинтересована в реальном прогрессе реинтеграции, поскольку система интеграционных соглашений и формирование общего экономического пространства обеспечивают России необходимые и достаточные условия получения геоэкономических выгод и преимуществ. В свою очередь, страны Содружества, имеющие значительные текущие дивиденды от сотрудничества с нами, заинтересованы не столько в конечных результатах интеграционных проектов, сколько в самом процессе интеграции, в ходе которого они

рассчитывают на получение от РФ дополнительных ресурсов и привилегий.

Назрела необходимость разработки новой доктрины развития СНГ, которая предусматривала бы эффективные методы консолидации экономического пространства Содружества, прежде всего механизмы гармонизации процессов разноуровневой и разнотемпной интеграции. Конечная цель – формирование широкой евразийской зоны экономического сотрудничества с участием СНГ и ЕС и выходом на АТР.

Центральным элементом новой доктрины должно стать последовательное усиление многосторонних форматов экономического сотрудничества в СНГ в тех сферах общих интересов, где возможно быстрое продвижение вперед, получение реальных результатов и позитивного демонстрационного эффекта.

Первым шагом на этом пути является создание многосторонней зоны свободной торговли (МЗСТ) СНГ, закладывающей основу для восстановления экономической целостности постсоветского пространства и позволяющей сократить увеличивающийся разрыв в темпах интеграции в рамках Таможенного союза и в масштабе всего Содружества. Многосторонняя зона свободной торговли, базирующаяся на международных нормах и принципах, регламентирующая все значимые вопросы применения мер торговой политики в рамках СНГ, открытая для участия третьих стран, создаст дополнительные стимулы для внутрирегиональной торговли и условия для запуска торгово-политического диалога в формате СНГ–ЕС. В дальнейшем, при наличии позитивных результатов функционирования МЗСТ, принципы и практика многостороннего регулирования могут быть распространены на другие широкие сферы экономического сотрудничества (торговля услугами, инвестиции, трудовая миграция). Одновременно необходимо вести работу по более частным соглашениям, программам и проектам, формирующим вместе с МЗСТ каркас будущего общего экономического пространства СНГ.

Новая доктрина развития СНГ предполагает выстраивание понятной и прозрачной, внутренне непротиворечивой интеграционной конструкции, определение четкой последовательности действий по ее практической реализации.

К настоящему времени де-факто сложилась четырехступенчатая интеграционная конструкция с российским участием (по степени развития интеграционного взаимодействия): Союзное государство России и Белоруссии (в новом фор-

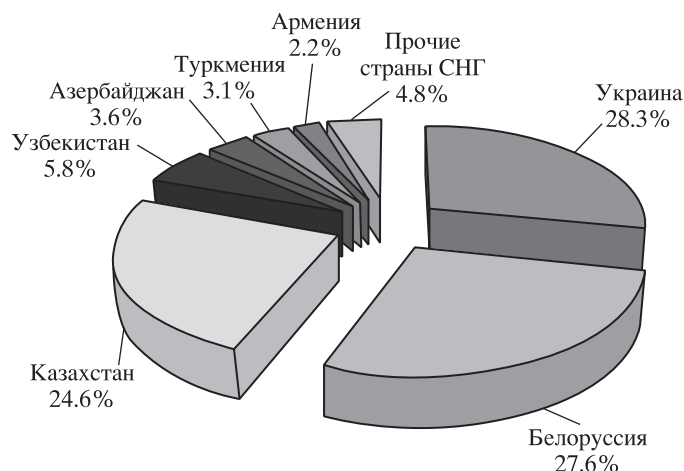

Рис. 4. Значение отдельных стран Содружества во внешнеэкономических связях России с СНГ¹

¹ Рассчитано на основе интегрального показателя уровня сотрудничества в 2009 г., все СНГ – 100%

Источник: расчеты ВНИКИ на основе данных ФТС РФ, Росстата, Банка России.

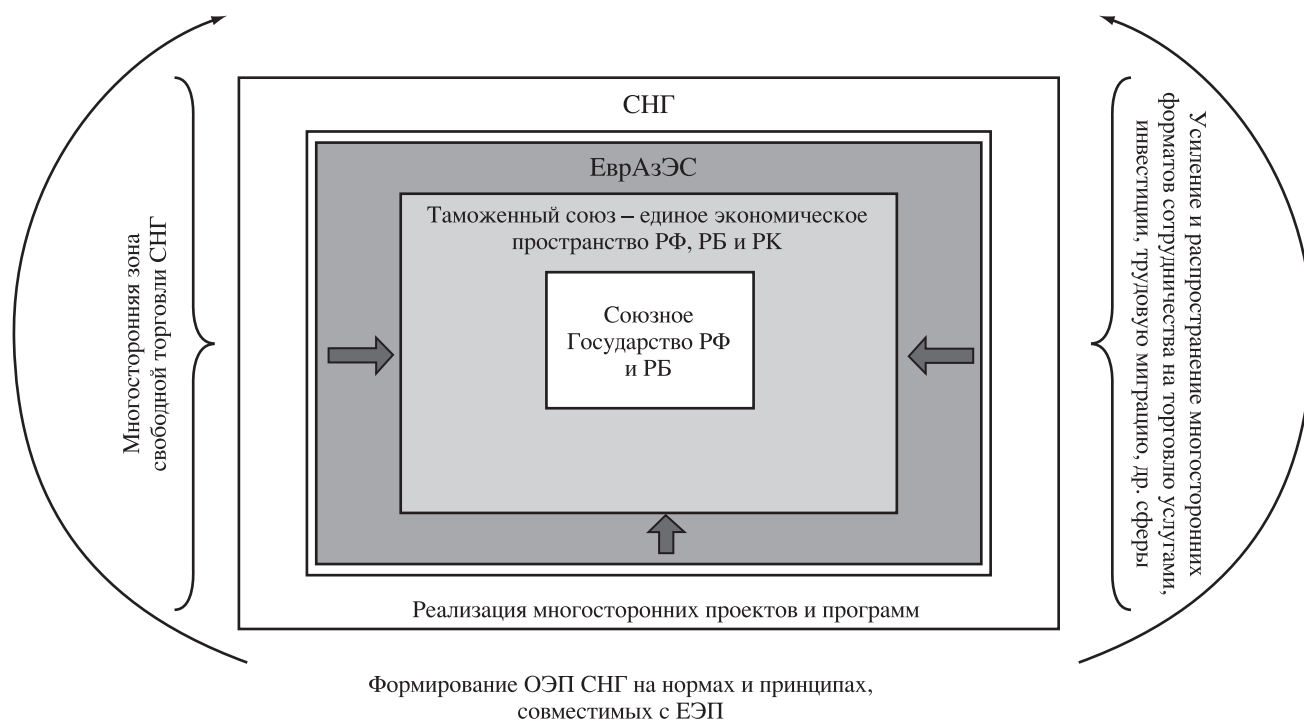

Рис. 5. Интеграционная конфигурация постсоветского пространства

мате Таможенного союза) – Таможенный союз – ЕврАзЭС – СНГ. Причем для участия в Таможенном союзе и едином экономическом пространстве России, Белоруссии и Казахстана требуется членство в ЕврАзЭС (сегодня, кроме названных стран, это только Киргизия и Таджикистан). Любая формула интеграционной конфигурации СНГ требует тщательной проработки и оптимизации, однако двухзвенная конструкция представляется более логичной и предпочтительной, чем четы-

рехзвенная. Имеется в виду, что должны существовать интеграционное ядро (сейчас реально это Таможенный союз) и внешнее кольцо партнеров, находящихся в той или иной форме связи с этим ядром (остальные страны СНГ). В сложившейся интеграционной конструкции только половина текущих экономических интересов России в СНГ приходится на партнеров по Таможенному союзу, тогда как еще почти 30% – на Украину и около 20% – на других участников (рис. 4, 5).

Таблица 4. Количественная оценка экономических выгод государств СНГ от сотрудничества с Россией, 2000–2009 гг.

Поставки энергоносителей по льготным ценам	Чистые поступления по статьям трудовой миграции	Чистый приток капитала (сальдо по прямым инвестициям, по ссудам и займам непросроченным, по торговым кредитам и авансам, др.)
Суммарный эффект – более 60 млрд. долл. Результат – повышение конкурентоспособности и расширение экспорта, в том числе конкурирующего с российским Доходы Белоруссии и Украины от экспорта продукции из российского нефтегазового сырья – более 75 млрд. долл.	Суммарный эффект – около 70 млрд. долл. Результат – значительный стимулирующий эффект для экономик стран СНГ – экспортеров рабочей силы и повышение конкурентоспособности их человеческого капитала	Суммарный эффект – около 40 млрд. долл. Результат – стимулирующий и стабилизирующий эффект для экономик

Справочно: суммарное положительное сальдо России в торговле товарами и услугами с СНГ – 137 млрд. долл.

Расчеты ВНИКИ.

Принципиальным является вопрос о форме связи интеграционного ядра с другими странами СНГ. Вариант интеграционного ядра и интеграционной периферии, которая по мере готовности подтягивается и сливается с ядром, не подходит для СНГ, поскольку ведет к утрате части суверенитета (что предполагается членством в Таможенном союзе) и перекрывает евроинтеграционную перспективу для группы стран с растущей ориентацией на Евросоюз. В свою очередь, вариант параллельного (опережающего в случае стран – участниц Таможенного союза и более медленного в формате всего СНГ) формирования общих экономических пространств в регионе СНГ является достаточно амбициозным, потенциально выгодным и в то же время не слишком обременительным и не дискриминационным для каждого из государств Содружества. Единое экономическое пространство (ЕЭП) стран – участниц Таможенного союза во втором варианте не поглощает другие государства Содружества, а служит ориентиром для развития общего экономического пространства (ОЭП) СНГ, в результате чего обеспечивается совместимость договорно-правовой базы ЕЭП и ОЭП СНГ (рис. 5).

Очевидно, что углубление и тем более форсирование интеграционных процессов в СНГ наряду со значительными потенциальными выгодами несет для России существенные риски. Главный из них состоит в том, что все усилия РФ по реализации эффективного реинтеграционного проекта в СНГ могут дать нулевой или минимальный результат – при том, что будут потрачены время и средства. Похожим образом складывалась ситуа-

ция на протяжении большей части существования СНГ, когда российское энергетическое и финансовое донорство, раскрытие внутреннего рынка для товаров из СНГ, многочисленные торгово-политические и прочие уступки практически никак не стимулировали интеграционные процессы на постсоветском пространстве.

В целом с высокой степенью уверенности можно утверждать, что в 2000-х годах баланс финансово-экономических результатов сотрудничества России с СНГ складывался далеко не в пользу нашей страны. Энергетическое и финансовое донорство в различных формах обошлось нам в сумму порядка 100 млрд. долл., еще более 75 млрд. долл. составили доходы Белоруссии и Украины от экспорта в третьи страны продукции, полученной из дешевого российского нефтегазового сырья (в основном это нефтепродукты, а также остаточные продукты нефтепереработки, аммиак и азотные удобрения, первичные нефтехимикаты), а также прямого реэкспорта российских нефти и газа.

Поставки энергоносителей из РФ в СНГ по ценам существенно ниже мировых принесли значительные косвенные выгоды экономике стран Содружества в плане общего повышения конкурентоспособности, особенно энергоемких производств, в том числе главной экспортной отрасли Украины – черной металлургии. По данным платежного баланса РФ, чистые платежи нашей страны в пользу СНГ по статьям, связанным с трудовой миграцией, приблизились к 70 млрд. долл. (табл. 4).

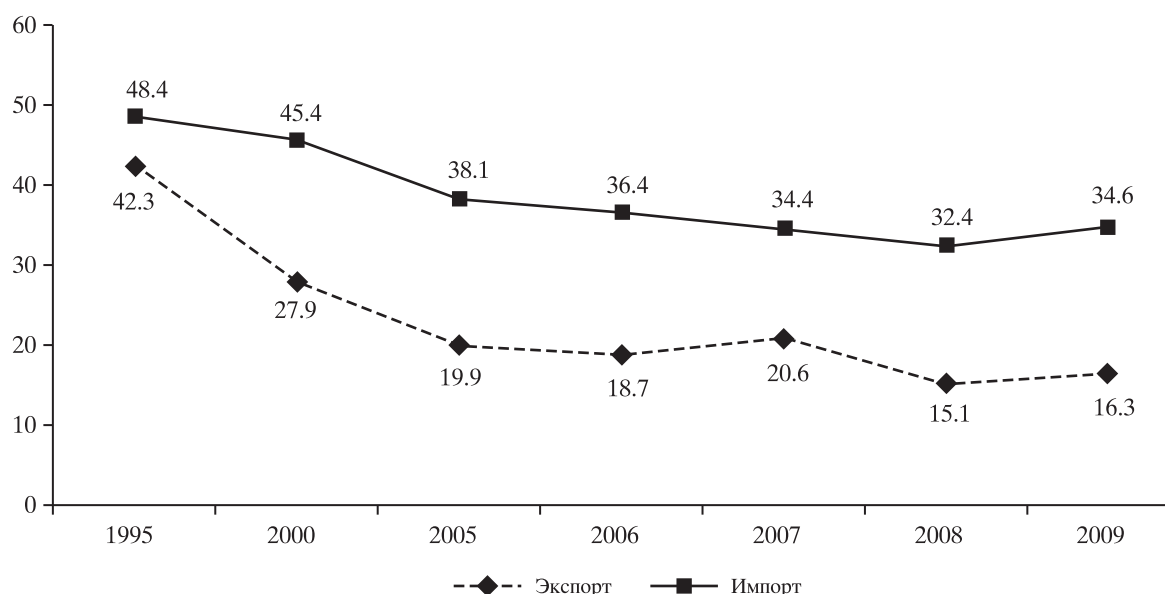

Рис. 6. Доля России в экспорте и импорте товаров стран СНГ, % к итогу
Источник: данные Статистического комитета СНГ.

Достаточно успешно воспользовались государства Содружества и расширением в РФ спроса на импорт: доля ввоза из СНГ в процентах к внутреннему производству соответствующей продукции в РФ увеличилась за 2000–2008 гг. по сырам с 13 до 39%, химическим волокнам и нитям – с 58.5 до 76, стальной проволоке – с 11 до 22, прокатному оборудованию – с 118 до 165, грузовым вагонам – с 42.5 до 57, тракторам – с 84 до 208%.

Различные выгоды, доходы и приобретения Белоруссии от торгово-экономического сотрудничества с Россией достигли в 2008 г. 64% белорусского ВВП (прямое финансирование РФ белорусской экономики – 2.2 млрд. долл., скрытые субсидии по поставкам российских энергоносителей – 11.3 млрд. долл., доходы РБ от экспорта в третьи страны продукции, изготовленной из российского нефтегазового сырья – 12.4 млрд. долл., доходы Белоруссии от экспорта товаров в РФ – 10.6 млрд. долл., доходы Белоруссии от экспорта услуг в РФ, в основном транспортных услуг по транзиту российских энергоносителей и других внешнеторговых грузов – 1.8 млрд. долл.).

Необходимо обратить внимание и на многомиллиардные косвенные потери России от торговли внутри СНГ в связи с тем, что уровень импортных пошлин в большинстве государств Содружества заметно ниже, чем в нашей стране. Фактически в такой ситуации для РФ девальвируется эффект беспошлинной торговли с СНГ: из-за более высокого российского таможенного тарифа

импорт из третьих стран достаточно сильно отклоняется в пользу партнеров по Содружеству, тогда как последние, устанавливая у себя более низкие пошлины, фактически ставят российских поставщиков в одинаковые конкурентные условия с компаниями из дальнего зарубежья. В результате остальные государства Содружества получают двойную выгоду: преимущества в ценовой конкуренции на рынке РФ и возможности стимулирования такой конкуренции на собственных рынках за счет выравнивания стартовых условий для всех поставщиков. Такая ситуация не имела скольконибудь значимых отрицательных последствий для России в 2000 г., когда весь импорт Содружества составлял 32 млрд. долл. и почти половина закупок осуществлялась в РФ. Однако за прошедшие годы положение качественно изменилось: в 2008 г. совокупный импорт постсоветских государств достиг 193 млрд. долл., из которых на Россию пришлось менее трети – при том, что многие отечественные отрасли глубокой переработки остро нуждаются в рынках СНГ (рис. 6).

Каким образом можно нейтрализовать или по крайней мере снизить риски неадекватного обеспечения интересов России на постсоветском пространстве в дальнейшем? На наш взгляд, только через систему четких многосторонних договоренностей стран СНГ по формированию ЕЭП и – по мере готовности – ОЭП СНГ. Естественно, важно добиваться неукоснительного и своевременного выполнения этих договоренностей.

Таблица 5. Основные конкуренты России в СНГ

ЕС	Системный конкурент, предлагающий привлекательную модель будущего развития для СНГ. Особенно важен для СНГ как рынок сбыта сырья и полуфабрикатов и поставщик современного оборудования.
Китай	Самый агрессивный конкурент в странах Центральной Азии, рассматривает их как свою сырьевую периферию. Стремительно наращивает экспорт и финансово-инвестиционное присутствие в СНГ.
США	Самый политизированный конкурент, рассматривающий СНГ как зону своих жизненных интересов. Имеет прочные позиции и наращивает присутствие в энергетическом секторе СНГ.

Для достижения таких договоренностей и обеспечения их выполнения РФ должна располагать эффективными рычагами влияния на партнеров по СНГ. Прежние рычаги – финансовое донорство на двусторонней основе, поставки энергоносителей по льготным ценам и некоторые другие – постепенно теряют свое значение в силу невысокой эффективности, а также изменившихся рыночных и политических условий. Регулирование доступа на российский рынок товаров, услуг и мигрантов из стран СНГ является во многих случаях темой, очень чувствительной в социальном и политическом плане, а потому также не может эффективно использоваться для воздействия на контрагентов.

В принципе Россия располагает тремя перспективными и достаточно эффективными рычагами влияния внутри СНГ. Это:

- имиджевые рычаги, связанные с целенаправленным формированием позитивного восприятия России партнерами по СНГ (включая продвижение российской культуры и русского языка, расширение образовательных программ для СНГ, облегчение мобильности ученых, в том числе в рамках совместных научно-исследовательских программ, реализацию совместных инновационных проектов, улучшение условий занятости и повышение степеней социальной защиты трудящихся-мигрантов);

- финансовое донорство, реализуемое через общие финансовые институты – Евразийский банк развития и Антикризисный фонд ЕвразЭС (возможно, для повышения оперативности и эффективности работы потребуются их докапитализация и реструктуризация), а также через коллективное Бюро технического содействия СНГ (которое еще предстоит создать). Россия как крупнейший донор указанных институтов сохранит за собой рычаги влияния и контроль за распределением средств и одновременно через коллективные механизмы финансирования получит возможность рекомендовать странам-бенефициарам определенные экономические решения,

добиваясь их четкого и ответственного исполнения;

- политическое воздействие на партнеров, возможности и эффективность использования которого обусловлены особенностями геостратегического положения стран СНГ. Последнее в целом можно охарактеризовать как нестабильное (с большей или меньшей остротой). Несмотря на всю национальную специфику и большое, в ряде случаев доминирующее влияние групповых (клановых) интересов, для подавляющего большинства стран СНГ характерно стремление к укреплению национальной государственности и суверенитета. При грамотном подходе Россия может стать для своих партнеров по СНГ значительным и даже главным фактором укрепления их национального суверенитета.

Мировой финансовый кризис, со всей силой высветивший вопрос о потенциале и источниках дальнейшего развития в масштабах как глобальной экономики, так и отдельных стран, неизбежно приведет и уже привел к усилению конкуренции между ведущими державами за сферы влияния, за ресурсы, за жизненное пространство. Регион СНГ в силу своей высокой геоэкономической и геополитической значимости находится в зоне пересечения стратегических интересов всех основных мировых центров силы, а потому в предстоящие годы борьба за влияние в СНГ станет особенно жесткой и будет вестись с использованием всего арсенала экономических и политических рычагов.

Россия до последнего времени проигрывала своим основным внерегиональным конкурентам на пространстве СНГ–ЕС, КНР и США. Переломить ситуацию будет непросто. Вместе с тем успешная реализация реинтеграционного проекта в СНГ требует последовательного восстановления экономических позиций России на постсоветском пространстве и в целом повышения значимости внутрирегиональных экономических связей для каждого из государств Содружества. Поэтому

инициативы России в отношении СНГ должны дополняться переконфигурацией отношений с ключевыми нерегиональными игроками (табл. 5).

До настоящего времени ЕС фактически игнорировал существование СНГ и других союзов на постсоветском пространстве, избегая каких-либо контактов с их рабочими органами. Не выступая прямо против региональных интеграционных мероприятий, европейцы умело использовали различные инструменты, включая финансовую помощь на проведение экономических и политических реформ, для противодействия сплочению стран Содружества.

Вместе с тем, несмотря на определенную дезинтегрирующую роль ЕС в развитии Содружества, представляется, что в перспективе отношение Евросоюза к интеграционным процессам в рамках СНГ может измениться в позитивную сторону. Сталкиваясь с угрозой сокращения своей доли в мировой экономике, Евросоюз будет искать партнеров в конкурентной борьбе с США и Китаем. Стратегическое партнерство с Россией и СНГ в целом может сильно пригодиться ЕС для укрепления своих глобальных позиций. Соображения о возможности сближения с Россией и государствами, находящимися в ее орбите, как способе избежать превращения объединенной Европы во второразрядную экономику неоднократно высказывались многими европейскими исследователями. Это соответствует и интересам РФ, которой в одиночку, даже с опорой на партнеров по интеграции, трудно рассчитывать на роль одного из главных мировых экономических центров.

При формировании Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана, единого экономического пространства стран-участниц и в более широком контексте СНГ, а также при определении формата долгосрочного взаимодействия с Евросоюзом важно иметь в виду необходимость совместимости этих процессов с точки зрения нормативно-правовой базы. Нормативные акты, регулирующие интеграционное строительство на пространстве СНГ, должны быть максимально приближены к уже действующим в рамках ЕС, которые, в свою очередь, в основном ориентированы на общепризнанные международные нормы (ВТО и других международных экономических организаций). Тем самым будут созданы благоприятные условия для обмена инвестициями и межрегиональной кооперации на уровне предприятий, а в перспективе – для формирования широкой евразийской зоны экономического сотрудничества.

Уже сегодня Россия могла бы выступить с инициативой создания постоянного формата взаимо-

действия СНГ–ЕС, чтобы перевести интеграционные процессы на общеевропейском пространстве из конфронтационной плоскости в плоскость поиска путей взаимовыгодного сотрудничества, в рамках которого для каждой из сторон возникают новые возможности. Тем самым будут созданы условия для тесной координации всех процессов развития сотрудничества на пространстве СНГ–ЕС, а для России откроются возможности оказывать конструктивное и неконфронтационное влияние на развитие отношений других стран СНГ с ЕС.

В 2000-е годы на рынках СНГ значительно укрепилась экономические позиции Китая. Его доля в импорте государств Содружества (без РФ) возросла с 2% в 2000 г. до 10.7% в 2008 г., а в абсолютном выражении китайский экспорт в СНГ (без РФ) увеличился за тот же период более чем в 30 раз – с 1 до 31.5 млрд. долл. (рис. 7).

Кроме общего усиления конкуренции на рынках государств Содружества и изменения конфигурации их внешнеторговых связей, мощная экономическая экспансия КНР ведет к примитивизации структуры внутрирегионального обмена. Крупномасштабные поставки китайских готовых промышленных товаров, прежде всего потребительского назначения, заметно ухудшают перспективы налаживания широкого кооперационного взаимодействия на постсоветском пространстве, развития внутриотраслевой торговли в секторе машин и оборудования, в других отраслях глубокой переработки. В 2008 г. в экспорте Китая в СНГ (включая РФ) почти треть составляла продукция легкой промышленности, около 30% – машины, оборудование и транспортные средства, порядка 20% – разнообразные готовые промышленные изделия, в основном бытового назначения.

Китай выступает сегодня основным и самым агрессивным конкурентом России в торгово-экономическом сотрудничестве с азиатскими участниками СНГ, прежде всего с Туркменией и Казахстаном. Он последовательно превращает бывшие советские республики Центральной Азии в свою сырьевую периферию, в источник прежде всего энергетических ресурсов, в рынок сбыта товаров потребительского и производственного назначения, в транзитный коридор. Пекин широко кредитует взаимную торговлю, предоставляет на сравнительно льготных условиях займы на важные для центральноазиатских стран проекты, оказывает финансовую поддержку своим компаниям, инвестирующим в регион (особенно в нефтегазовый сектор, транспортную инфраструктуру, гидроэнергетику), выступает инициатором усиления

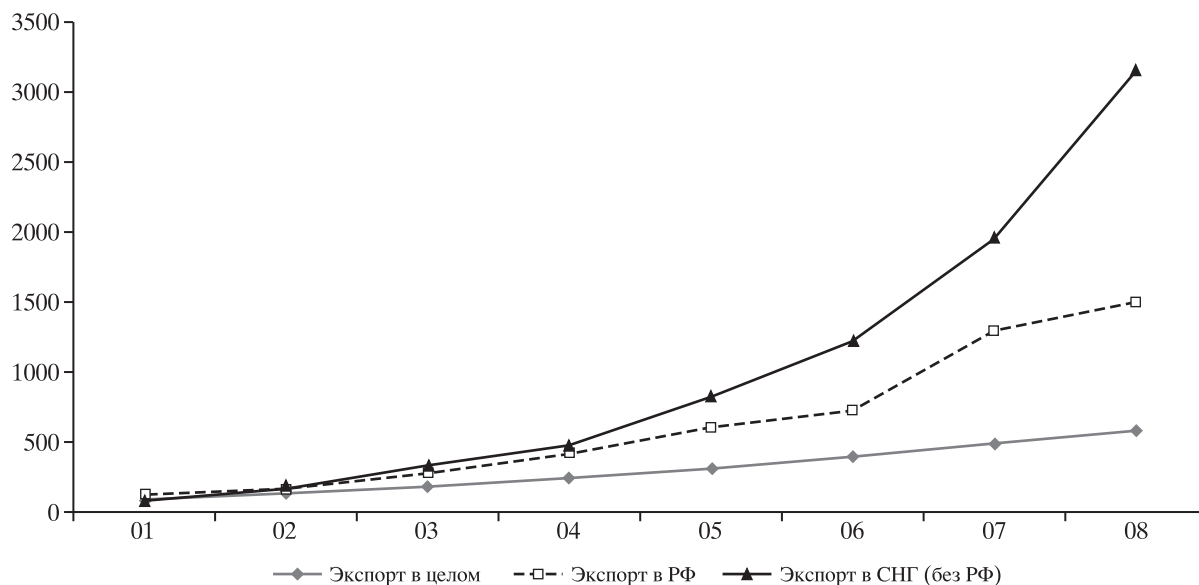

Рис. 7. Динамика китайского экспорта: в целом, в РФ и в СНГ (без РФ)

Источник: *WTO International Trade Statistics 2009*.

ния экономической составляющей Шанхайской организации сотрудничества.

Противостоять укреплению позиций КНР в центральноазиатском регионе России достаточно трудно. Одно из возможных решений – перевод взаимоотношений с Китаем в русло новых форматов сотрудничества (Таможенный союз – КНР и, где это целесообразно, СНГ–КНР). Если не предложить Пекину консолидированный формат торгово-политического диалога, то через свою исключительно мощную двустороннюю экономическую дипломатию, а также площадку ШОС Китай будет неуклонно наращивать свое присутствие и влияние на постсоветском пространстве.

Аналогичный подход возможен и к отношениям с Вашингтоном, поскольку США и Китай являются главными и непримиримыми конкурентами за природные ресурсы стран СНГ, активно лоббируют и продвигают свои проекты в регионе. Консолидированный формат торгово-политического диалога снизит возможности американской двусторонней экономической дипломатии в регионе СНГ.

При общей невысокой значимости как торгового партнера для стран СНГ Соединенные Штаты уже обеспечили себе лидирующие позиции в нефтегазовом секторе ключевых энергоэкспортеров Содружества – Азербайджана и Казахстана. В энергетическом секторе Азербайджана они являются самым крупным инвестором. По оценкам американских экспертов, сделанным перед финансовым кризисом, общий объем инвестиций

США в экономику Азербайджана должен был достичь 47 млрд. долл. к 2010 г. В Казахстане доля США в накопленных на середину 2009 г. прямых иностранных инвестициях в горнодобывающей промышленности достигала 48% (России – 1.1%), в портфельных инвестициях в этом же секторе – 78% (России – 0.1%).

Соединенные Штаты начали активно вкладывать средства в экономику Казахстана сразу же после развала СССР, тогда как Россия стала инвестировать в Казахстан лишь с 2000 г. К моменту первых российских вложений в Казахстан американские корпорации уже направили в его экономику порядка 3.2 млрд. долл. прямых инвестиций. В последнее время заметно усилилась активность США в двух других крупных энергоэкспортерах Центральной Азии – Туркмении и Узбекистане. Новые акценты американской политики включают более тесную увязку интересов США в регионе с задачами борьбы с терроризмом, с ситуацией вокруг Афганистана и Пакистана. Один из ключевых пунктов нового подхода США – всемерное содействие развитию и диверсификации (в плане географии экспорта) энергетических ресурсов региона.

Важным партнером для ряда стран СНГ в процессе диверсификации ими внешнеэкономических связей уже к началу 2000-х годов стала Турция. Ее роль как торгового партнера наиболее значима для Азербайджана, Грузии, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана. На рынках закавказских стран СНГ Турция выступает серьезным конкурентом России, стремится закрепить пози-

ции транзитера и реэкспортера азербайджанских нефти и газа. В дальнейшем в случае строительства транскаспийских трубопроводов Турция постарается взять на себя эту же роль применительно к казахстанской нефти и туркменскому газу.

Вызовы, с которыми сегодня сталкивается Российская Федерация на постсоветском пространстве, носят беспрецедентно острый характер. На карту поставлено будущее России как одного из мировых экономических центров, как ключевого геополитического игрока. Для реализации своих стратегических интересов нашей стране необходим успешный реинтеграционный проект, достаточно привлекательный для большинства государств Содружества и учитывающий меняющуюся конфигурацию мирового хозяйства.

2010–2011 годы – годы председательства России в СНГ и двадцатилетнего юбилея Содружества, завершения создания Таможенного союза и ЕЭП – должны быть использованы для формирования критической массы интеграционных настроений и инициатив в масштабах всего объединения постсоветских государств, для полномасштабного запуска процессов консолидации экономического пространства СНГ.

Ключевые слова: Российская Федерация, Содружество Независимых Государств, Таможенный союз, ЕЭП, ЕврАзЭС, МЗСТ, ОЭП, постсоветское пространство, региональная интеграция.

Материал подготовил С. ЧЕБАНОВ
(memojournal@imemo.ru)